

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча пятьсот одиннадцатом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в пятницу, 28 июня 2019 года, в 14 ч 40 мин

Председатель: г-н Дуонг Чи Зунг .....(Вьетнам)

GE.20-01397 (R) 160420 200420

* 2 0 0 1 3 9 7 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1511-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Уважаемые коллеги, дамы и господа, как было объявлено ранее, сегодня во второй половине дня мы заслушаем обращение Федерального министра по делам Европы, интеграции и иностранных дел Австрии Его Превосходительство г-на Александра Шалленберга. Остальная часть заседания будет посвящена пункту 4 повестки дня Конференции «Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия» (негативные гарантии безопасности).

По этому предмету мы заслушаем посла Германии г-на Петера Андреаса Берверта и посла Китая г-на Ли Суна. Мы также заслушаем презентацию старшего советника Женевского центра по вопросам политики в области безопасности г-на Марка Фино.

Г-н Шалленберг выступит на этом форуме приблизительно в 3 часа дня, поэтому я предлагаю вначале предоставить слово нашим ведущим участникам тематической дискуссии, а затем около 3 часов дня прервать заседание, чтобы поприветствовать Министра иностранных дел Австрии. После его выступления мы возобновим нашу субстантивную дискуссию по пункту 4 повестки дня.

После презентаций ведущих участников тематической дискуссии и замечаний г-на Шалленберга я предоставлю слово для обсуждения основной темы сегодняшнего заседания. По завершении нашей дискуссии я предоставлю слово для выступлений по любым другим вопросам, которые пожелают затронуть делегации.

Сейчас я хотел бы предоставить слово нашему первому ведущему участнику тематической дискуссии – послу Германии г-ну Петеру Андреасу Берверту.

Г-н Берверт (Германия) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Позвольте мне начать с выражения признательности за ваше приглашение, г-н Председатель, поделиться с делегациями в личном качестве некоторыми размышлениями о том, что мы называем эффективными международными соглашениями о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Эти размышления были учтены в работе, проводившейся в ходе прошлогодней сессии Конференции по разоружению во вспомогательном органе 4, которую умело координировал мой предшественник, ныне ушедший в отставку посол Михель Бионтино, которого вы все хорошо знаете.

Работа, проводившаяся этим вспомогательным органом, могла также использовать в качестве основы результаты плодотворных дискуссий в рамках неофициальной подгруппы рабочей группы 2017 года по вопросу о пути вперед. В этом контексте напомню, что делегация Германии также организовала четыре открытых семинара, которые были проведены в Женеве и Нью-Йорке в 2017 и 2018 годах.

Примечательно, что прошлогодний вспомогательный орган 4 действительно достиг согласия по областям, в которых имеется совпадение точек зрения, как того требует мандат, изложенный в документе CD/2119. Я специально обращаю ваше внимание на этот факт, поскольку все мы знаем, что доклад не был официально согласован на пленарном заседании Конференции в прошлом году. Однако сами эти области, в которых имеется совпадение точек зрения, не вызвали возражений в ходе заключительных дискуссий Конференции по этому докладу. Поэтому, на мой взгляд, нам не следует упускать из виду эти области. На самом деле нам следует использовать их в качестве отправной точки для будущих предметных дискуссий и, возможно, даже переговоров по негативным гарантиям безопасности.

На мой взгляд, суть элементов, согласованных делегациями без официального принятия этого доклада, состоит в следующем: делегации признали позитивное воздействие негативных гарантий безопасности на режим нераспространения и разоружения в целом; такие гарантии были расценены как возможные практические шаги, способствующие всеобщим и глобальным усилиям в области нераспространения и разоружения; негативные гарантии безопасности могли бы

усилить другие разоруженческие инструменты; зоны, свободные от ядерного оружия, могли бы быть более эффективными, если бы протоколы были подписаны всеми соответствующими государствами; и, наконец, делегации сочли, что Конференция является наиболее подходящим форумом для рассмотрения негативных гарантий безопасности. Воздействие этих гарантий в области нераспространения ядерного оружия, на мой взгляд, имеет ключевое значение в контексте укрепления глобальной безопасности и стабильности.

Заверение государств, не обладающих ядерным оружием, – особенно их населения – в том, что они ни при каких обстоятельствах не рискуют подвергнуться ядерным ударам, является очень мощным стимулом к тому, чтобы не стремиться к разработке ядерного оружия. Именно это многие и отмечали. Этот стимул становится все более сильным по мере того, как государства, обладающие ядерным оружием, делают свои условия предоставления негативных гарантий безопасности менее жесткими или вовсе снимают их.

Кроме того, я хотел бы подчеркнуть практическую значимость негативных гарантий безопасности как промежуточного шага на пути к достижению конечной цели построения мира, свободного от ядерного оружия. В ходе прошлогодних дискуссий во вспомогательном органе многие делегации упоминали о влиянии негативных гарантий безопасности на укрепление доверия, хотя они также заявляли, что единственной абсолютной гарантией является полная ликвидация ядерного оружия.

Мне представляется, что, особенно в нынешних напряженных условиях в области международной безопасности, негативные гарантии безопасности можно также рассматривать как средство, которое может способствовать продвижению вперед дебатов по вопросам ядерного разоружения в целом. В этом контексте и в свете наступающей в следующем году 50-й годовщины Договора о нераспространении ядерного оружия можно сказать, что государствам, обладающим ядерным оружием, самое время заново подтвердить свои негативные гарантии безопасности, некоторые из которых были даны более двух десятилетий назад. Возможно, они также захотят поразмыслить о необходимости дальнейшего сохранения для них каких-либо условий или о характере таких условий.

Что касается договоров о создании зон, свободных от ядерного оружия, то мы можем отметить, что 115 государств решили стать частью таких зон. Кроме того, Монголия, как мы знаем, объявила о своем собственном статусе государства, свободного от ядерного оружия. Таким образом, число соответствующих государств достигает 116. Любая будущая дискуссия по негативным гарантиям безопасности должна также затрагивать их взаимосвязь с этими договорами.

Я хотел бы напомнить, что в ходе прошлогодних дебатов во вспомогательном органе 4 Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) при весьма умелом содействии г-на Марка Фино, находящегося здесь справа, составил матрицу существующих негативных гарантий безопасности и зон, свободных от ядерного оружия. Содержание этого документа как справочного материала – хотя он и не был приложен к проекту прошлогоднего доклада – открыто не оспаривалось и, таким образом, могло бы также послужить возможным ориентиром для будущих дискуссий.

По нашей оценке, дискуссии позволили прояснить, каким образом нужно было бы сформулировать негативные гарантии безопасности, чтобы они были эффективными и значимыми. Кроме того, стороны, дающие такие гарантии, четко изложили свои ожидания относительно того, каким образом получатели должны были бы вести себя, чтобы иметь право на их получение.

В более широком плане был пролит свет на ядерное оружие и существующие ядерные доктрины. Было выражено четкое убеждение в том, что этот предмет заслуживает дальнейшего рассмотрения на Конференции. На мой взгляд, прошлогоднее согласие по этим областям, в которых имеется совпадение точек зрения, отражает явное стремление государств к тому, чтобы Конференция продолжила свою

работу по негативным гарантиям безопасности, хотя это согласие и не было формальным, как я сказал в самом начале.

Мы понимаем, что такую дискуссию легче и лучше всего было бы проводить в более широком контексте, наряду с обмена мнениями по существующим ядерным доктринам и позициям, например тем, который недавно начался в рамках, объединяющих пять постоянных членов Совета Безопасности. Важная роль, которую могут играть негативные гарантии безопасности в области укрепления доверия, нераспространения ядерного оружия и ядерного разоружения, несомненно, требует их дальнейшего рассмотрения.

В заключение, г-н Председатель, я хотел бы выразить свое пожелание, чтобы Конференция была в состоянии договориться – в самом ближайшем будущем, я надеюсь, возможно, даже в 2020 или 2019 году, хотя это, вероятно, слишком амбициозно – о продолжении этой важной работы в более широком рабочем режиме в рамках своих дискуссий по ключевым пунктам повестки дня. И на этом я хотел бы поблагодарить вас, г-н Председатель, и добавлю для коллег здесь, в этом зале, что по не зависящим от меня обстоятельствам я, к сожалению, очень скоро должен буду уйти и поэтому не смогу лично ответить на какие-либо вопросы и запросы. Я сожалею об этом, но не могу ничего изменить.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить посла Берверта за его презентацию. Мы, конечно, понимаем, что у него очень напряженный график и что он только что выступил с очень всеобъемлющим и очень информативным заявлением по негативным гарантиям безопасности.

У нас еще есть 12 минут, так что я продолжу до прибытия министра? Итак, я хотел бы поприветствовать посла Китая Ли Суна и предложить ему взять слово.

Г-н Ли Сун (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-н Председатель, я был очень рад принять приглашение принять участие в дискуссионном форуме Конференции по негативным гарантиям безопасности. Я надеюсь, что сегодняшняя дискуссия может помочь продвинуть вперед размышления и понимание всех членов Конференции в отношении негативных гарантий безопасности и поможет Конференции начать субстантивную работу по этой важной теме в кратчайшие возможные сроки.

Государства, не обладающие ядерным оружием, обязались не разрабатывать и не приобретать ядерное оружие, и в то же время они требуют, чтобы им не угрожали ядерным оружием и чтобы этот вид гарантий безопасности был подтвержден в юридически обязывающей форме. Это совершенно законное и разумное требование безопасности. Согласно Договору о нераспространении ядерного оружия, обязательство государств, не обладающих ядерным оружием, не распространять его и обязательство в отношении негативных гарантий безопасности, взятое на себя пятью государствами, обладающими ядерным оружием, являются двумя сторонами одной медали. Таким образом, негативные гарантии безопасности никогда не были милостью в плане безопасности со стороны государств, обладающих ядерным оружием, для государств, не обладающих ядерным оружием, а представляли собой исключительно важную меру предотвращения распространения и защиты международной системы нераспространения, краеугольным камнем которой является Договор о нераспространении ядерного оружия.

Китай считает, что фундаментальным решением проблемы обеспечения безопасности государств, свободных от ядерного оружия, является всеобъемлющее запрещение и полное уничтожение ядерного оружия государствами, обладающими ядерным оружием. До достижения этой цели государства, обладающие ядерным оружием, должны взять на себя четкое обязательство никогда и ни при каких обстоятельствах не применять ядерное оружие первыми, безоговорочно не применять и не угрожать применением ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, или в зонах, свободных от ядерного оружия, и безотлагательно заключить соответствующий международный юридически обязывающий документ. Это одновременно и самый эффективный способ решения проблемы гарантий безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, и, на данном этапе истории и в нынешних условиях международной безопасности, одна из наиболее

реалистичных мер в области ядерного разоружения. В то же время для решения проблем безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, Китай последовательно заявляет, что пять ядерных держав должны уменьшить роль ядерного оружия в своих доктринах национальной безопасности. Соответствующие ядерные державы должны отказаться от ядерного сдерживания, основанного на применении ими такого оружия первыми. Ни одна страна не должна быть включена в список целей для ядерного удара, и ни одна страна не должна нацеливать на какую-либо другую страну ядерное оружие, находящееся под ее контролем.

В 1960-е годы Китай стал обладателем ядерного оружия в весьма специфическом историческом контексте. С самого начала он активно призывал к окончательному всеобъемлющему запрещению и полному уничтожению ядерного оружия и всегда придерживался ядерной доктрины самообороны. Ядерная политика нашей страны базируется на вышеуказанной ядерной доктрине, а также является наиболее открытой и транспарентной среди всех государств, обладающих ядерным оружием. Мы взяли на себя четкое обязательство никогда и ни при каких обстоятельствах не применять ядерное оружие первыми. В то же время мы безоговорочно взяли на себя обязательство не применять и не угрожать применением ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, или в зонах, свободных от ядерного оружия. Политика нашей страны в отношении негативных гарантий безопасности носит абсолютно безоговорочный характер и является самой четкой и всеобъемлющей среди всех пяти государств, обладающих ядерным оружием. Недвусмысленно провозгласив и неуклонно осуществляя упомянутую выше политику и обязательства в отношении негативных гарантий безопасности, Китай также конкретно рассматривал с помощью ряда политических и правовых инструментов особые ситуации соответствующих регионов и стран и их конкретные требования, заново провозглашая и подтверждая эти обязательства в отношении негативных гарантий безопасности. Например, мы подписали и ратифицировали протоколы ко всем договорам о зонах, свободных от ядерного оружия, которые открыты для подписания, а после окончания «холодной войны» в 1990-е годы мы подтвердили описанные выше негативные гарантии безопасности для стран, которые добровольно отказались от обладания ядерным оружием. Самым свежим примером являются усилия, которые мы предпринимаем в отношении Протокола к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии (Бангкокский договор). Китай последовательно и активно поддерживает страны Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в их усилиях по созданию зоны, свободной от ядерного оружия, и взял на себя ведущую роль в достижении важного консенсуса со странами АСЕАН относительно надлежащего пути для решения остающихся вопросов, связанных с Протоколом. Так, Китай провел подготовительную работу для подписания этого Протокола.

В январе этого года Китай как координатор процесса «ядерной пятерки» активно работал над тем, чтобы на Пекинской конференции пять государств, обладающих ядерным оружием, которые были признаны таковыми в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия (государства «ядерной пятерки»), достигли консенсуса по возобновлению диалога между этими пятью ядерными державами и АСЕАН в целях скорейшего подписания Протокола к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии, с тем чтобы пять государств, обладающих ядерным оружием, могли предоставить негативные гарантии безопасности в юридически обязывающей форме государствам – участникам Протокола к еще одному договору о зоне, свободной от ядерного оружия. Мы рады тому, что Генеральный секретарь АСЕАН г-н Лим Джок Хой специально прибыл на Конференцию и выступил во вторник с заявлением, в котором Бангкокский договор упоминался в качестве одного из наиболее важных элементов. Его выступление было хорошо воспринято всеми членами Конференции. Во второй половине того же дня представители государств «ядерной пятерки» и Генеральный секретарь Лим Джок Хой провели во Дворце Наций диалог, в ходе которого обе стороны четко заявили, что они готовы активно работать над возобновлением диалога с целью скорейшего подписания Протокола. Китай надеется и впредь играть позитивную и конструктивную роль в этом процессе.

Большое число государств, не обладающих ядерным оружием согласно Договору о нераспространении ядерного оружия, разделяют общее стремление к получению безусловных и юридически обязывающих гарантий безопасности. Негативные гарантии безопасности являются одним из ключевых вопросов в повестке дня Конференции, а переговоры и выработка международно-правового документа по негативным гарантиям безопасности являются давним нерешенным пунктом повестки дня Конференции. Многие государства-члены, в частности страны Группы 21, считают, что Конференции следует сорвать этот низко висящий плод. Консенсус, достигнутый по этому вопросу в рамках всех обзорных процессов по Договору о нераспространении ядерного оружия и в ряде резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, среди которых репрезентативной является резолюция 984 (1995) Совета Безопасности, подтверждает и укрепляет важные принципы, согласно которым Договор о нераспространении ядерного оружия является краеугольным камнем международного режима нераспространения и должен служить основополагающим руководством для Конференции в целях активизации усилий в этой области. В условиях эволюции международной политической ситуации и ситуации в области безопасности большое число государств, не обладающих ядерным оружием, глубоко надеются и настоятельно призывают соответствующие государства, обладающие ядерным оружием, предпринять более конструктивные и всеобъемлющие шаги для своевременной корректировки своей соответствующей политики в отношении негативных гарантий безопасности.

Как и в прошлом, китайская делегация выступает за то, чтобы Конференция как можно скорее приступила к субстантивной работе над международно-правовым документом о негативных гарантиях безопасности. Мы считаем, что такие усилия могут способствовать получению трех выгод. Во-первых, это консолидирует и усилит международный режим нераспространения, который базируется на Договоре о нераспространении ядерного оружия как краеугольном камне; во-вторых, это укрепит авторитет и эффективность Конференции как единственного механизма многосторонних переговоров по разоружению; и в-третьих, это будет способствовать субстантивной работе Конференции и достижению четкой цели проведения переговоров и заключения международно-правового документа. Китайская делегация будет работать со всеми сторонами в целях поддержания упомянутых выше принципов и в этом духе будет предпринимать новые, более активные усилия в вопросе о негативных гарантиях безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Ли Суна за его презентацию. Коллеги, как вы уже знаете, сейчас я хотел бы ненадолго прервать заседание, чтобы поприветствовать Министра иностранных дел Австрии, который прибыл для выступления на Конференции по разоружению.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): Уважаемые коллеги, я хотел бы горячо приветствовать нашего уважаемого гостя – Федерального министра по делам Европы, интеграции и иностранных дел Австрии Его Превосходительство г-на Александра Шалленберга. Благодарю вас за вашу готовность выступить на Конференции по разоружению. Вам слово.

Г-н Шалленберг (Австрия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, уважаемые делегаты, для меня большая честь находиться здесь, и я рад выступить на этом форуме.

В этом году мы будем отмечать 100-летие Лиги Наций. За минувшие 100 лет мы создали многосторонние форумы, чтобы обеспечить платформы для поддержания диалога даже тогда, когда двусторонние отношения были напряженными. Мы неустанно работали над укреплением международного права как основы глобального многостороннего порядка. Однако сегодня эти достижения активно оспариваются, и, как представляется, усиливается готовность отказаться даже от того, что было согласовано ранее.

Г-н Председатель, как сказала моя предшественница год назад в этом самом зале, «*practa sunt servanda*». Этот кардинальный принцип международных отношений и

международного права в полной мере применим к режиму ядерного разоружения и нераспространения, режиму, который тесно взаимосвязан с взаимодополняющими и взаимоукрепляющими договорами, зонами, свободными от ядерного оружия, и двусторонними соглашениями.

Позвольте мне прежде всего обратиться к Договору о нераспространении ядерного оружия, который является краеугольным камнем нашего режима. В следующем году Договор будет отмечать свою 50-ю годовщину, и обзорная Конференция 2020 года, конечно, оценит ход осуществления Договора, но это только часть нашей задачи. Крайне важно, чтобы мы также договорились о дальнейшем конкретном прогрессе в направлении конечной цели Договора – построения мира, свободного от ядерного оружия.

Г-н Председатель, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний был последним договором, разработанным в процессе переговоров на Конференции по разоружению. Это было 23 года назад, и сегодня мы до сих пор ожидаем его вступления в силу, хотя Организация по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и ее международная система мониторинга вновь и вновь демонстрируют свою эффективность и важность. Это, на мой взгляд, не только прискорбно, но и позорно для всего международного сообщества.

Ядерное разоружение практически застопорилось. Хуже того, оно даже частично обращено вспять. Разрабатываются новые виды ядерного оружия, развертываются новые системы доставки, а программы модернизации стоимостью в триллионы долларов преследуют цель сохранения ядерного оружия на вооружении в течение последующих десятилетий, в то время как условия безопасности продолжают ухудшаться.

На этом фоне принятие в 2017 году Договора о запрещении ядерного оружия стало историческим прорывом. Этот Договор необходим для реализации заложенного в Договоре о нераспространении ядерного оружия стремления к построению мира, свободного от ядерного оружия. Приняв этот Договор, 122 государства однозначно подтвердили, что мир, свободный от ядерного оружия, является более безопасным миром для каждого из нас. Нет более твердого выражения приверженности разоружению и нераспространению.

Стремительный технологический прогресс ставит перед всеми нами новые вопросы и вызовы. Достаточно ли защищены нынешние системы от кибератак? Возможен ли хакерский взлом ядерных оружейных систем? Как подходить к вепонизации искусственного интеллекта?

Ясно, что люди должны сохранять за собой контроль в выборе и поражении целей. В этой области мы несем моральную обязанность действовать, пока нас не захлестнули факты реальной жизни. Поэтому Австрия полностью поддерживает идею немедленного начала переговоров по юридически обязывающему документу, обеспечивающему контроль человека над решениями, касающимися жизни и смерти.

Г-н Председатель, одним из основных принципов международного гуманитарного права является проведение четкого разграничения между комбатантами и гражданскими лицами. В то же время растущая урбанизация конфликтов является серьезной проблемой для защиты гражданских лиц. Когда в населенном районе применяется оружие взрывного действия с обширной зоной поражения, более 90 процентов жертв обычно составляют гражданские лица. Как это может быть совместимо с принципом разграничения, предусмотренным международным правом?

Для рассмотрения этого вопроса австрийское правительство проведет осенью этого года в Вене международную конференцию по защите гражданских лиц в условиях войны в городских районах. Я искренне приглашаю всех вас присоединиться к нам в Вене 1 октября.

Г-н Председатель, мы, несомненно, живем в трудные времена, но вызовы всегда открывают новые возможности, и разоружение играет решающую роль в обеспечении международного мира и безопасности. Ядерное разоружение и контроль над

вооружениями никогда не происходят в вакууме. Чтобы принять правильное решение, требуется мужество и дальновидность. В нынешних условиях в области безопасности нам нельзя терять ни минуты. Давайте восстановим доверие и будем работать сообща.

С первых дней членства Австрии в Организации Объединенных Наций моя страна твердо привержена применению, продвижению и укреплению режима разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями. Поэтому для нас большая честь взять на себя ответственность председательствовать на этом уважаемом форуме в следующем году. Мы с нетерпением ждем возможности обсудить со всеми вами вопрос о том, как сохранить наши достижения и вместе добиться скорейшего прогресса. Благодарю вас за внимание.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить г-на Шалленберга за его заявление. А сейчас, уважаемые коллеги, позвольте мне ненадолго прервать заседание, чтобы сопроводить министра Шалленберга из зала.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я хотел бы поприветствовать члена вьетнамской делегации г-на Марка Фино, который является также старшим советником Женевского центра по вопросам политики в области безопасности. Вам слово.

Г-н Фино (Вьетнам) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Дамы и господа, для меня большая честь вновь получить приглашение выступить в этом зале в качестве независимого эксперта, в моем личном качестве, по вопросу о негативных гарантиях безопасности. Я хотел бы выразить вам, г-н Председатель, и вашей делегации мою искреннюю признательность за эту возможность.

Возможно, вы помните, что в прошлом году я имел возможность затронуть эту тему и представить вспомогательному органу 4, который в то время возглавляла Германия, справочный документ, подготовленный в соавторстве с моим коллегой Джоном Борри из Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР). Цель этого документа состояла в том, чтобы обобщить все существующие односторонние заявления или юридически связывающие обязательства, принятые ядерными государствами в отношении гарантий неприменения или отказа от угрозы применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием.

Я не хочу повторять детальные выводы этого документа, а лишь напомню наш главный вывод: это обобщение демонстрирует разнообразие позиций государств, обладающих ядерным оружием, включая изменения с течением времени и, в частности, разнообразие условий, выдвигаемых такими государствами для применения своих гарантий. Кроме того, оно позволило выявить ряд моментов, которые следует прояснить ввиду неоднозначности того, как они сформулированы.

Поскольку в прошлом году на Конференции по разоружению по этой теме было достигнуто не так уж много, в своих замечаниях я ограничусь лишь напоминанием о некоторых основных моментах.

Во-первых, вопрос о негативных гарантиях безопасности стоит в повестке дня этой Конференции и всего международного сообщества уже несколько десятилетий. Я помню, что я отвечал за этот вопрос 30 лет назад, когда я присоединился к французской делегации в этом зале; с тех пор не было достигнуто особого прогресса – как и с тех пор, когда в 1995 году Совет Безопасности одобрил односторонние заявления пяти государств, обладающих ядерным оружием, которые указаны как таковые в Договоре о нераспространении ядерного оружия. Сегодня, в условиях растущего признания того, что риск применения ядерного оружия никогда не был столь высок со времен «холодной войны», этот вопрос приобретает новое значение и актуальность. Это было заявлено бывшими лидерами, которые когда-то отвечали за потенциал ядерного сдерживания своих стран, такими как Михаил Горбачев и Уильям Перри, и это было подтверждено недавно исследованием, опубликованным ЮНИДИР и представленным его директором Ренатой Дуан.

Во-вторых, хотя в вопросе о законности или легитимности ядерного оружия, затронутым в Договоре о запрещении ядерного оружия, мнения международного сообщества, как мы знаем, разделились, нет никаких сомнений в том, что весь мир, независимо от этих расхождений и включая все ядерные государства, жизненно заинтересован в предотвращении применения ядерного оружия и, следовательно, в совместной работе для уменьшения этого риска.

В-третьих, наиболее эффективным и радикальным средством устранения риска применения ядерного оружия, безусловно, была бы его полная ликвидация, как это отметил китайский посол. Пока же, если все государства, которые отказались от ядерного оружия на проверяемой основе, будут защищены от применения или угрозы применения ядерного оружия, это будет в значительной степени способствовать достижению этой цели – снижению риска ядерной войны.

В-четвертых, рассмотрение негативных гарантий безопасности в качестве эффективного средства уменьшения ядерной опасности обладает тем преимуществом, что это позволяет преодолеть имеющиеся разногласия в отношении законности ядерного оружия без ущерба для соответствующих подходов к ядерному разоружению либо с позиций Договора о запрещении ядерного оружия, либо в ракурсе так называемого поступательного подхода или других промежуточных шагов.

В-пятых, нет никаких сомнений в том, что самой всеобъемлющей негативной гарантией безопасности была бы политика отказа от применения оружия первыми – т. е. обязательство всех государств, у которых имеется ядерное оружие, сделать сдерживание ядерного нападения со стороны другого государства, имеющего ядерное оружие, единственным назначением своего ядерного оружия. Такова политика, провозглашенная Китаем, как отметил посол, и Индией, и их следует поощрять к ее сохранению. В Соединенных Штатах, как мы знаем, предыдущая администрация была близка к принятию такой политики, которая теперь требуется законопроектом, находящимся в Конгрессе, и поддерживается ведущими аналитическими центрами и экспертами. К сожалению, мы также являемся свидетелями дискуссий и доктрин, призывающих к сценариям ядерной войны, угрозам уничтожения государства, не обладающего ядерным оружием, быстрой эскалации в случае нападения с применением обычного оружия и включения в ядерные арсеналы более простого для применения, так называемого маломощного ядерного оружия, а также гиперзвуковых ракет, что опасно снижает порог ядерной войны.

В-шестых, альтернативой для политики неприменения оружия первыми было бы, по крайней мере, разъяснение раз и навсегда тех условий, при которых государства, не обладающие ядерным оружием, могут воспользоваться негативными гарантиями безопасности. Действительно, читая некоторые заявления государств, обладающих ядерным оружием, которые были упомянуты в прошлогоднем справочном документе, обнаруживаешь пробелы или «серые зоны», которые не являются гарантиями, а, наоборот, создают необоснованные неопределенности и сомнения. Когда одно государство заявляет, что оно не будет применять ядерное оружие против государств, не обладающих ядерным оружием, но оставляет за собой право применять его в случае применения против него или его союзников других видов оружия массового уничтожения или в случае агрессии с применением обычных вооружений, которая поставила бы под угрозу само существование государства, означает ли это, что это будет также включать нападения со стороны государств, не обладающих ядерным оружием? Когда другое государство заявляет, что оно не будет применять ядерное оружие против государств, не обладающих ядерным оружием, которые являются участниками Договора о нераспространении ядерного оружия и соблюдают свои международные обязательства по нераспространению в отношении оружия массового уничтожения, означает ли это, что оно может применить ядерное оружие против государства, не обладающего ядерным оружием, которое нарушило, например, Конвенцию о биологическом оружии или Конвенцию о химическом оружии, не обязательно совершив нападение на это государство?

В-седьмых и наконец, когда мы обсуждаем риск применения ядерного оружия, нам следует сознавать неразрывную связь между обычным и ядерным оружием. Это прямо или косвенно присутствует в доктрине государств, обладающих ядерным

оружием, которые не приняли политику его неприменения первыми. В Европе, как мы знаем, это связано с нынешней напряженностью между Организацией Североатлантического договора и Россией. В этой связи позвольте мне воспользоваться этой возможностью и отметить опубликованное в конце прошлого года исследование о снижении рисков, связанных со сдерживанием на основе обычных вооружений в Европе, которое было подготовлено сетью аналитических центров Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и в которое я и другие эксперты из Европы, Соединенных Штатов и России внесли свой вклад. Мы выступаем за использование и адаптацию существующих региональных инструментов контроля над обычными вооружениями для снижения риска возникновения ядерного конфликта. В том же духе было бы полезно, если бы Россия могла пересмотреть свои односторонние гарантии безопасности и отказаться от исключения государств, не обладающих ядерным оружием, которые являются членами военного союза с государствами, обладающими ядерным оружием, как это, со своей стороны, сделали Франция, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты в конце «холодной войны».

Я всегда готов ответить на любые вопросы и благодарю вас за внимание.

Председатель (говорит по-английски): Я хотел бы поблагодарить г-на Марка Фино за его презентацию. Уважаемые коллеги, сейчас я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы высказать несколько замечаний по теме негативных гарантий безопасности в моем национальном качестве. Затем я предоставлю слово любым другим делегациям, желающим высказаться по этой теме.

Прежде всего я хотел бы выразить нашу искреннюю благодарность министру Австрии Шалленбергу за то, что он присоединился к нашей дискуссии, а также поблагодарить всех ведущих участников сегодняшней тематической дискуссии за то, что они поделились с Конференцией по разоружению своими знаниями и взглядами по негативным гарантиям безопасности – одному из самых ключевых вопросов нашей повестки дня.

Я считаю, что тематические дискуссии, проводимые в духе сотрудничества, конструктивности, открытости, транспарентности и сбалансированности, могут способствовать не только глубокому уяснению взглядов и озабоченностей государств-членов в области разоружения и нераспространения, но и продвижению работы Конференции.

Негативные гарантии безопасности являются важным элементом в сфере ядерного разоружения. Они находятся в центре внимания дискуссий на Конференции с 1979 года и занимают центральное место в любой дискуссии по ядерному разоружению, особенно в тех дискуссиях, которые привели к бессрочному продлению действия Договора о нераспространении ядерного оружия в 1995 году и переговорам по Договору о запрещении ядерного оружия.

В контексте все более нестабильной обстановки в области международной безопасности дискуссии, ведущие к конкретным действиям по негативным гарантиям безопасности, могут заложить основу для восстановления стратегического доверия между государствами и проведения предметного обсуждения нашей конечной цели всеобщего и полного ядерного разоружения.

Вьетнам последовательно проводит политику поддержки всеобщего и полного разоружения и нераспространения оружия массового уничтожения, в том числе ядерного оружия, уделяя особое внимание усилиям по обеспечению негативных гарантий безопасности. Мы гордимся тем, что являемся участниками всех основных многосторонних соглашений по ядерному разоружению и нераспространению, а именно Договора о нераспространении ядерного оружия, Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, а с недавних пор – и Договора о запрещении ядерного оружия.

В региональном контексте в 1995 году Вьетнам совместно со всеми государствами – членами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) заключил Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии, или

Бангкокский договор. Это один из самых важных документов в области регионального мира и безопасности, который гарантирует, что ни одно государство – член АСЕАН не пойдет на разработку ядерного оружия и связанных с ним материалов. В своем выступлении на нашем первом пленарном заседании в начале этой недели Генеральный секретарь АСЕАН г-н Лим Джок Хой подчеркнул, что этот Договор является главным вкладом АСЕАН в глобальный режим нераспространения и разоружения. Он также поделился с нами информацией по некоторым из основных аспектов Договора и рассказал об усилиях, предпринятых АСЕАН для осуществления этого важного соглашения за последние 20 лет.

Как отметил Генеральный секретарь АСЕАН, кардинальное значение для эффективного осуществления Договора имеет Протокол к нему, который открыт для подписания пятью постоянными членами Совета Безопасности, с тем чтобы они могли предоставить государствам – участникам Договора негативные гарантии безопасности. В этой связи мы приветствуем встречу между этими пятью странами и Генеральным секретарем АСЕАН в ходе его визита на Конференцию и их заявление на пленарном заседании, подтверждающее их намерение возобновить дискуссии с АСЕАН по этому вопросу. Мы искренне надеемся, что все пять стран примут участие вместе с нами в обсуждении Протокола к Бангкокскому договору в качестве первого конкретного шага на пути к Юго-Восточной Азии, свободной от ядерного оружия.

Я разделяю мнения, высказанные некоторыми моими коллегами в ходе предыдущих пленарных заседаний, что негативные гарантии безопасности и зоны, свободные от ядерного оружия, взаимосвязаны, и создание и поддержание зон, свободных от ядерного оружия, во всех районах нашей планеты должно стать первым и позитивным шагом на пути к глобальному режиму негативных гарантий безопасности и способствовать укреплению глобального ядерного разоружения и нераспространения.

В то же время, для продвижения вперед к миру, свободному от ядерного оружия, следует также добиться прогресса в направлении начала переговоров о многосторонних юридически обязывающих механизмах обеспечения безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием. Я рад видеть, что негативные гарантии безопасности остаются одним из ключевых пунктов повестки дня Конференции по разоружению, и искренне надеюсь, что Конференция будет и впредь играть ключевую роль в содействии этому прогрессу, особенно в контексте обзорной Конференции, которая состоится в 2020 году.

Я благодарю вас всех за ваше внимание. А теперь я предоставляю слово послу Франции.

Г-н Хван (Франция) (*говорит по-французски*): Спасибо, г-н Председатель. Прежде всего я хотел бы поблагодарить экспертов за их брифинги по нашей сегодняшней теме – негативным гарантиям безопасности. В этой связи я хотел бы лишь сослаться на заявление, с которым я выступил 25 июня и в котором подробно излагалась позиция Франции. Тогда я сказал, что французская доктрина сдерживания является первой из гарантий, поскольку она носит строго оборонительный характер, и что применение ядерного оружия действительно возможно только в экстремальных обстоятельствах самообороны, что является правом, признанным в Уставе Организации Объединенных Наций. Я также сказал, что обязательства Франции в этой области были отражены в заявлении, сделанном на Конференции по разоружению в 1995 году, и что Совет Безопасности Организации Объединенных Наций принял это к сведению в своих резолюциях 1984 (2011) и 2310 (2016). Я дополнительно отметил, что негативные гарантии безопасности, предоставленные Францией, были подтверждены на самом высоком уровне Президентом Французской Республики в 2015 году. Франция действительно считает, что предоставление негативных гарантий безопасности на региональном уровне является важным направлением для разоружения, а также для ядерного нераспространения. Моя страна предоставила негативные гарантии безопасности почти сотне государств в рамках протоколов к договорам о создании зон, свободных от ядерного оружия, в ряде регионов мира. Я не буду их перечислять, они вам известны.

Я хотел бы очень кратко отреагировать на вопрос, поднятый одним из экспертов, г-ном Фино, в отношении оговорок и доктрины сдерживания. Во-первых, что касается оговорок, которые были сформулированы Францией, то моя делегация готова разъяснить, почему они полностью совместимы с негативными гарантиями безопасности, а также органично вписываются в доктрину сдерживания моей страны. Что касается вопроса о неприменении первыми, который также был поднят, то я хотел бы напомнить эксперту, который несколько лет назад входил в состав делегации Франции, что французское ядерное оружие является частью концепции сдерживания, призванной защищать жизненно важные интересы страны от любого нападения со стороны государства, которое может поставить их под угрозу, откуда бы оно ни исходило и каким бы оно ни было. Поэтому принцип неприменения первыми не согласуется с французской логикой сдерживания. Это очень просто, и я вполне готов объяснить это еще раз моему соотечественнику г-ну Фино.

Во-вторых, я хотел бы, как и мой уважаемый коллега посол Китая, сказать, что Франция участвовала в совещании пяти постоянных членов Совета Безопасности с Генеральным секретарем Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в минувший вторник. В ходе этой встречи было подчеркнуто общее стремление «пятерки» добиться успешного исхода консультации по вопросу о подписании Протокола к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии (Бангкокский договор). Мы хотели бы, чтобы это побудило государства АСЕАН вновь заняться этим вопросом, в том числе в рамках Комиссии, учрежденной в соответствии с Бангкокским договором, которая в ближайшее время соберется на уровне министров АСЕАН. Мы потеряли слишком много времени. Моя страна готова по мере необходимости углублять консультации с другими членами «пятерки» и государствами – членами АСЕАН в целях выявления и устранения сохраняющихся препятствий. Подписание Протокола к Бангкокскому договору обеспечило бы для стран АСЕАН негативные гарантии безопасности, что позволило бы в полном объеме ввести в действие зону, свободную от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии. Кроме того, как отмечалось в контексте предстоящей Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, это позволило бы добиться прогресса в осуществлении плана действий 2010 года, в котором подчеркивается вклад зон, свободных от ядерного оружия, в укрепление режима нераспространения и достижение целей ядерного разоружения. Спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Франции, и сейчас я предоставляю слово представителю Пакистана.

Г-н Джадун (Пакистан) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Прежде всего мы хотели бы поблагодарить Министра иностранных дел Австрии за его выступление на Конференции по разоружению.

Поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, я хотел бы также горячо поздравить вас, г-н Председатель, со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Вы можете быть уверены в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации, а также в нашем активном участии в работе Конференции. Мы с удовлетворением отмечаем, что в период вашего председательства вы запланировали субстантивные мероприятия в форме тематических дискуссий по пунктам повестки дня Конференции. Мы также отмечаем, что вы намерены составить проект программы работы в соответствии с вашими обязанностями Председателя Конференции. Мы уже поделились с вами нашими подробными мнениями по проекту программы работы как на двусторонней основе, так через платформу Группы 21, и мы с нетерпением ожидаем получения этого проекта.

Г-н Председатель, переходя к теме сегодняшних дискуссий по негативным гарантиям безопасности, мы благодарим уважаемых ведущих участников тематической дискуссии за их вступительные замечания. Вопрос о негативных гарантиях безопасности стоит на международной повестке дня уже более 60 лет. Еще в 1966 году Генеральная Ассамблея в своей резолюции 2153 А (XXI) просила Совещание Комитета восемнадцати государств по разоружению «срочно рассмотреть предложение о том, что державы, обладающие ядерным оружием, должны дать заверение в том, что они не будут использовать или угрожать использовать ядерное

оружие против не обладающих ядерным оружием государств, на территории которых не имеется ядерного оружия».

В 1978 году в консенсусном Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, к государствам, обладающим ядерным оружием, был обращен призыв «предпринимать настойчивые усилия с целью заключения в соответствующих случаях эффективных соглашений, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, заверения от применения или угрозы применения ядерного оружия». Конференция начала рассматривать этот вопрос как неотъемлемую часть своей повестки дня с самой первой сессии в 1979 году – 40 лет назад. Помимо того, что этот вопрос пользуется широкой поддержкой, он созрел для начала переговоров на Конференции именно в силу того, что он уже давно находится на рассмотрении.

Г-н Председатель, Пакистан является давним поборником негативных гарантий безопасности. С конца 1960-х годов, когда Пакистан был государством, не обладающим ядерным оружием, он добивался юридически обязывающих гарантий для защиты своей территории от применения или угрозы применения ядерного оружия. Эти усилия приобрели еще большую актуальность после того, как в 1974 году в нашем регионе появилось ядерное оружие.

В 1979 году Пакистан представил на Конференции по разоружению проект международной конвенции о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, который содержался в документе CD/10.

Неэффективный и недостаточный отклик международного сообщества был одной из причин, заставивших Пакистан разработать свой собственный потенциал ядерного сдерживания. И все же Пакистан не отказался от идеи негативных гарантий безопасности и продолжает поддерживать ее. Мы считаем, что вариант применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, является не только стратегически несостоятельным, но и морально неприемлемым. Будучи ответственным государством, обладающим ядерным оружием, Пакистан в одностороннем порядке заявил о том, что он не будет применять и не угрожать применением ядерного оружия против какого-либо государства, не обладающего ядерным оружием. Мы готовы трансформировать это заявление в многостороннее юридически связывающее международное обязательство.

С 1990 года Пакистан ежегодно вносит на рассмотрение Генеральной Ассамблеи резолюцию о негативных гарантиях безопасности. Самый последний вариант был принят в прошлом году без единого голоса против. Резолюция рекомендует Конференции «активно продолжать интенсивные переговоры в целях скорейшего достижения договоренности и заключения эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, принимая во внимание широкую поддержку идеи заключения международной конвенции».

Г-н Председатель, Пакистан согласен со своими коллегами из Группы 21 в том, что единственной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является его полная ликвидация. До достижения этой цели следует реализовать давнее и искреннее стремление государств, не обладающих ядерным оружием, к получению негативных гарантий безопасности. Неспособность добиться прогресса в этом вопросе еще больше подорвет так называемую «большую сделку» режима нераспространения.

Отклики некоторых государств, обладающих ядерным оружием, на это давнее требование, которые содержатся в резолюциях 255 (1968) и 984 (1995) Совета Безопасности, являются недостаточными и частичными. Помимо Китая, который дал безусловные негативные гарантии безопасности, другие односторонние заявления содержат условия и оговорки, толкование которых зависит от государств, делающих эти заявления. Таким образом, они не могут заменить собой требующийся нам заслуживающий доверия многосторонний юридически обязывающий документ о негативных гарантиях безопасности.

На наш взгляд, принцип неприменения силы или угрозы силой, закрепленный в Уставе Организации Объединенных Наций, распространяется на применение ядерного оружия без ущерба для статьи 51 – права на самооборону. Поэтому заключение юридически обязывающего соглашения о негативных гарантиях безопасности является, на наш взгляд, обязанностью, а не возможным вариантом.

Пока нам не удастся достичь цели ядерного разоружения, негативные гарантии безопасности могут устранить разрыв в плане безопасности между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими им. Оформление и применение таких гарантий не повлекло бы за собой никакого финансового бремени и, следовательно, является бесплатным мероприятием с огромными выгодами для глобального мира и безопасности. В случае их оформления негативные гарантии безопасности могли бы также устранить озабоченность государств, не обладающих ядерным оружием, по поводу новых доктрин и технологий, связанных с применением ядерного оружия.

Негативные гарантии безопасности могут также внести значительный вклад в укрепление международного режима нераспространения. Они явились бы важной мерой укрепления доверия между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими им, что привело бы к созданию международных условий, действительно благоприятствующих переговорам по другим вопросам, связанным с разоружением и нераспространением. Начало переговоров по этому пункту повестки дня удовлетворило бы требования всех государств-членов, выступающих за то, чтобы Конференция предприняла переговоры по договорам, и тем самым положило бы конец тупиковой ситуации на Конференции.

Г-н Председатель, моя делегация настоятельно призывает государства, выступающие против начала переговоров по негативным гарантиям безопасности на Конференции, пролить свет на причины их несогласия, включая любые их интересы безопасности, которые могут быть поставлены на карту в результате заключения такого договора. Мы также хотели бы понять, почему их озабоченности, если у них имеются таковые, не могут быть рассмотрены в ходе переговоров по договору о негативных гарантиях безопасности на Конференции, как, по их заявлениям, это может быть сделано в случае других вопросов в повестке дня Конференции. В любом случае им следует, по крайней мере, признать ту роль, которую играет их отказ от переговоров по юридически обязывающему договору о негативных гарантиях безопасности в дальнейшем сохранении нынешней тупиковой ситуации на Конференции.

Г-н Председатель, моя делегация активно участвовала в субстантивных и интерактивных дискуссиях по негативным гарантиям безопасности, которые проводились на Конференции на протяжении многих лет, в том числе в прошлом году во вспомогательном органе 4. Мы сожалеем о том, что доклад вспомогательного органа 4 не был принят из-за отсутствия консенсуса, однако мы все же признаем дополнительную ценность этих дискуссий для дальнейшего продвижения этого вопроса, в том числе путем выявления основных точек соприкосновения и расхождений во взглядах. Эти взаимные понимания и общие позиции следует дополнительно сузить, чтобы можно было опираться на уже прочное основание. Мы надеемся, что сегодняшние дискуссии также будут способствовать достижению этой цели, учитывая законное требование подавляющего большинства государств о предоставлении юридически обязывающих гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Пакистана за его заявление и теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово послу Египта.

Г-н Юсеф (Египет) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-н Председатель. Поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, я хотел бы прежде всего поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и заверить вас в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации.

Г-н Председатель, я благодарю вас за созыв этого заседания и его посвящение обсуждению пункта 4 повестки дня, касающегося негативных гарантий безопасности. Мы также выражаем признательность уважаемым ведущим участникам тематической дискуссии за их глубокий вклад в эту дискуссию.

Моя делегация присоединяется к заявлению Группы 21 по негативным гарантиям безопасности, которое было оглашено делегацией Пакистана на пленарном заседании 19 июня. Я хотел бы высказать следующие замечания.

Египет вновь заявляет, что единственной абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является полная ликвидация ядерного оружия. Мы по-прежнему убеждены в том, что, пока существует ядерное оружие, будет сохраняться и риск его применения и распространения. Поэтому Конференции по разоружению следует начать переговоры о поэтапной программе для полной ликвидации ядерного оружия, включая конвенцию по ядерному оружию, которая запрещала бы обладание ядерным оружием, его разработку, производство, приобретение, испытание, накопление его запасов, его передачу и применение или угрозу применения, как это предусмотрено Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 68/32, что вело бы к глобальной, недискриминационной и проверяемой ликвидации ядерного оружия в конкретных хронологических рамках.

Г-н Председатель, государства, не обладающие ядерным оружием, уже давно испытывают чувство незащищенности в мире, где несколько государств по-прежнему обладают ядерным оружием. Поэтому с самого начала ядерной эры они искали средства защиты от возможного применения или угрозы применения ядерного оружия. Ряд государств, не обладающих ядерным оружием, стараются обеспечить такую безопасность в рамках альянсов с участием одного или нескольких государств, обладающих ядерным оружием. Другие государства, не обладающие ядерным оружием, обращаются к другим международным договоренностям для эффективного обеспечения своей безопасности.

Египет, со своей стороны, решительно выступает за заключение юридически обязывающего документа о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Мы приветствуем постепенные меры, которые были предприняты государствами, обладающими ядерным оружием, для предоставления таких гарантий после заключения Договора о нераспространении ядерного оружия, однако Египет твердо считает, что эти меры следует дополнительно усилить, учитывая добровольный характер существующих гарантий.

До достижения полной ликвидации ядерного оружия мы подтверждаем экстренную необходимость скорейшего достижения договоренности в отношении универсального, безусловного, неотменяемого и юридически обязывающего инструмента об эффективных гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия во всех обстоятельствах в качестве высокоприоритетной задачи, к чему призывает резолюция 73/29 Генеральной Ассамблеи. Такой инструмент должен быть четким, убедительным, без всякой двусмысленности, недискриминационным и должен давать отклик на озабоченности всех сторон. Мы особо подчеркиваем, что негативные гарантии безопасности, предоставляемые в юридически обязывающем инструменте, не должны быть обставлены какими-либо условиями.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Египта за его заявление и теплые слова в мой адрес. Сейчас я хотел бы предоставить слово послу Нидерландов.

Г-н Габриэлсе (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, благодарю вас за предоставленную нам возможность рассмотреть вопрос о негативных гарантиях безопасности в рамках пункта 4 повестки дня, который является одним из четырех ключевых вопросов в нашей повестке дня. Позвольте мне также воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить ведущих участников тематической дискуссии за их идеи и презентации и поблагодарить Министра по делам

Европы, интеграции и иностранных дел Австрии г-на Александра Шалленберга за сегодняшнее выступление на Конференции по разоружению.

Нидерланды сожалеют о том, что в прошлом году Конференция по разоружению не смогла принять консенсусный доклад о работе вспомогательного органа 4, поскольку мы считаем, что дискуссии в этом вспомогательном органе были полезными и Конференция добилась некоторого прогресса, обеспечив лучшее понимание между делегациями. В этом контексте мы считаем, что обобщение существующих негативных гарантий безопасности с помощью матрицы является полезным упражнением, которое можно было бы продолжить в рамках Конференции, и в то время мы остаемся открытыми для других предложений в отношении дальнейшей работы над этим вопросом.

В отсутствие консенсусного доклада, который можно было бы использовать в качестве основы, я воспользуюсь этой возможностью, чтобы вновь изложить некоторые ключевые соображения Нидерландов по негативным гарантиям безопасности. Мы считаем, что государства, не обладающие ядерным оружием согласно Договору о нераспространении ядерного оружия, вполне законно заинтересованы в получении недвусмысленных и юридически обязывающих гарантий безопасности от государств, обладающих ядерным оружием. В конце концов, эти государства обязались не создавать ядерное оружие, не приобретать его и не обладать им. В этом контексте Нидерланды ссылаются на резолюцию 984 (1995) и последующие резолюции 1887 (2009) и 2310 (2016) Совета Безопасности и настоятельно призывают все государства, обладающие ядерным оружием, в полной мере соблюдать свои обязательства в отношении гарантий безопасности. Кроме того, тем государствам, обладающим ядерным оружием, которые еще не сделали этого, рекомендуется предоставить гарантии безопасности государствам – участникам Договора о нераспространении ядерного оружия, не обладающим ядерным оружием.

Г-н Председатель, негативные гарантии безопасности играют центральную роль в ядерном нераспространении и являются важной мерой, способствующей разоружению. Они снижают стимулы для государств, не обладающих ядерным оружием, к приобретению ядерного оружия и значимость ядерного оружия в доктринах государств, обладающих ядерным оружием. Кроме того, обеспечение большей ясности и укрепление существующих гарантий безопасности может служить важной мерой укрепления доверия между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими ядерным оружием. В частности, в нынешних условиях международной безопасности большая ясность в отношении существующих гарантий и диалог по доктринам государств, обладающих ядерным оружием, будут способствовать укреплению доверия, необходимого для дальнейших шагов в направлении ядерного разоружения.

Нидерланды подчеркивают важность зон, свободных от ядерного оружия, как это отражено в статье VII Договора о нераспространении ядерного оружия, в том числе в контексте негативных гарантий безопасности. Они укрепляют региональный и глобальный мир и безопасность и являются средством содействия ядерному разоружению, стабильности и доверию в своих соответствующих регионах.

Мы отмечаем, что соответствующие протоколы к Договору Раротонга, Бангкокскому договору, Пелиндабскому договору и Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии подписаны и ратифицированы еще не всеми государствами, обладающими ядерным оружием. Лишь Дополнительный протокол II к Договору Тлателолко ратифицирован всеми государствами, обладающими ядерным оружием, хотя и с оговорками и заявлениями о толковании.

Мы настоятельно призываем государства, обладающие ядерным оружием, и далее укреплять режимы зон, свободных от ядерного оружия. В этом контексте мы приветствуем недавний диалог в Женеве между Генеральным секретарем Ассоциации государств Юго-Восточной Азии и пятью постоянными членами Совета Безопасности в целях определения путей продвижения вперед в отношении Протокола к Бангкокскому договору.

Г-н Председатель, в заключение позвольте мне кратко коснуться пути продвижения вперед на Конференции по этому вопросу. По мнению Нидерландов, дискуссии во вспомогательном органе 4 продемонстрировали необходимость дальнейшей исследовательской работы на Конференции по разоружению. Поэтому Нидерланды поддерживают идею продолжения субстантивной работы по негативным гарантиям безопасности в целях достижения общего понимания, достаточного для начала переговоров на Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Нидерландов за его заявление. Сейчас я предоставляю слово послу Японии.

Г-н Такамизава (Япония) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Прежде всего позвольте мне поблагодарить вас за организацию этих субстантивных дискуссий с участием послов и экспертов по четырем ключевым вопросам в дополнение к вашим усилиям по выработке новых идей относительно возможного проекта программы работы. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы кратко повторить позицию Японии по негативным гарантиям безопасности – сегодняшней теме, причем не обязательно на интерактивной основе.

Г-н Председатель, надежные гарантии безопасности со стороны государств, обладающих ядерным оружием, для государств, не обладающих ядерным оружием, являются важным инструментом, способствующим усилению глобального режима нераспространения, укреплению доверия между государствами и улучшению условий безопасности. Мы должны вспомнить о том, что было достигнуто до сих пор, включая принятие резолюции 984 (1995) Совета Безопасности и Заключительного документа Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, особенно действий 7 и 8 плана действий 2010 года.

Япония считает, что эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия могли бы послужить важным промежуточным шагом на пути к нашей конечной цели – миру, свободному от ядерного оружия.

Учитывая сохраняющиеся вызовы международному миру и безопасности, Япония признает, что получение недвусмысленных и юридически обязывающих гарантий безопасности отвечает законным интересам государств – участников Договора, не обладающих ядерным оружием, которые соблюдают свои обязательства в области ядерного нераспространения. Мы полагаем, что, для того чтобы негативные гарантии безопасности служили важным промежуточным шагом для всех государств, их нужно рассматривать с должным учетом и оценкой условий безопасности. Мы считаем, что для этой цели требуются реалистичные, практические и целенаправленные дискуссии.

Г-н Председатель, мы также считаем, что создание зон, свободных от ядерного оружия, может способствовать укреплению международного режима нераспространения. Как отмечено в действии 9 плана действий, согласованного на обзорной Конференции 2010 года, мы рекомендуем создавать, где это уместно, новые зоны, свободные от ядерного оружия, на основе договоренностей, добровольно заключенных государствами соответствующего региона, и в соответствии с руководящими принципами Комиссии по разоружению, разработанными в 1999 году. Подписав и ратифицировав соответствующие протоколы, содержащие негативные гарантии безопасности, государства, обладающие ядерным оружием, взяли бы на себя индивидуальные обязательства в отношении статуса таких зон не применять и не угрожать применением ядерного оружия против государств, являющихся участниками таких протоколов. Эти обязательства будут способствовать дальнейшему улучшению условий безопасности и укреплению глобального режима нераспространения. В этой связи мы приветствуем готовность пяти государств, обладающих ядерным оружием, возобновить консультации со странами Юго-Восточной Азии по Протоколу к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии, о чем только что заявили послы Китая и Франции.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Японии за его заявление. Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенного Королевства.

Г-н Клеобери (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-н Председатель, и спасибо также за успешное начало вашего председательства на этой неделе с двух таких хороших заседаний – заседания во вторник и сегодняшней дискуссии. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы изложить позицию Соединенного Королевства в отношении негативных гарантий безопасности. Я сделаю это со ссылкой на документ, в котором она изложена, – наш обзор стратегических аспектов обороны и безопасности за 2015 год.

Соединенное Королевство не будет применять ядерное оружие или угрожать его применением против любого государства – участника Договора о нераспространении ядерного оружия, не обладающего ядерным оружием, сигнализируя о том, что мы не будем применять ядерное оружие или угрожать его применением против государства, которое не имеет ядерного оружия. За минувшие годы Соединенное Королевство участвовало в различных конфликтах, в которых ядерное оружие никогда не рассматривалось в качестве возможного средства.

Эта гарантия не распространяется на любое государство, которое существенным образом нарушает обязательства по нераспространению: если государство, не обладающее ядерным оружием, существенным образом нарушает Договор, то нет никакой гарантии того, что оно не разрабатывает ядерное оружие или не обладает им.

В настоящее время не существует никакой прямой угрозы Соединенному Королевству или его жизненно важным интересам со стороны государств, разрабатывающих оружие массового уничтожения, например химический или биологический потенциал, однако мы оставляем за собой право пересмотреть эту гарантию, если это будет необходимо в связи с будущей угрозой, разработкой или распространением этого оружия. Соединенное Королевство не обладает химическим или биологическим оружием и имеет договорные обязательства не разрабатывать его. Если бы нам угрожало такое оружие, мы могли бы прийти к выводу, принимая во внимание все имеющиеся варианты, что наше ядерное оружие является наиболее подходящим средством сдерживания этой угрозы.

Переходя к зонам, свободным от ядерного оружия, отмечу, что Соединенное Королевство поддерживает принцип зон, свободных от ядерного оружия, которые вносят значительный вклад в укрепление режима нераспространения и повышение региональной и международной безопасности. Ратифицировав протоколы к договорам о зонах, свободных от ядерного оружия, Соединенное Королевство предоставило гарантии приблизительно 100 странам, охватывающим большую часть планеты, включая такие различные регионы, как Африка, Латинская Америка и Тихий океан.

Теперь я хотел бы обратиться к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии, или Бангкокскому договору. Г-н Председатель, мы хотели бы еще раз поблагодарить вас за то, что вы пригласили Генерального секретаря Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) ознакомить нас с положением дел в начале этой недели и выступить на Конференции по разоружению по этому вопросу. Для него это была важная возможность информировать нас о позиции АСЕАН в отношении Бангкокского договора. Его визит также дал возможность послам пяти постоянных членов Совета Безопасности встретиться с ним, как уже говорили послы Китая и Франции, и это была хорошая возможность для нас, для наших стран, продемонстрировать нашу готовность возобновить взаимодействие со странами АСЕАН по Протоколу к Бангкокскому договору. Мы были рады тому, что Генеральный секретарь согласился обсудить этот вопрос с министрами иностранных дел стран АСЕАН на их предстоящей встрече в конце июля, с тем чтобы попытаться добиться прогресса в этом вопросе.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Соединенного Королевства за его заявление. Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки.

Г-жа Бауман (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Я хотела бы присоединиться к моим коллегам и поблагодарить вас за организацию сегодняшней тематической дискуссии по негативным гарантиям безопасности. Я хотела бы, как и мой коллега из Соединенного Королевства, выделить несколько минут на то, чтобы вновь изложить позицию Соединенных Штатов по этому предмету.

Обзор ядерной политики 2018 года подтвердил глобальную политику Соединенных Штатов в отношении негативных гарантий безопасности. Соединенные Штаты не будут применять или угрожать применением ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, которые являются участниками Договора о нераспространении ядерного оружия и соблюдают свои обязательства в области ядерного нераспространения.

Соединенные Штаты неоднократно четко указывали, что они будут рассматривать применение ядерного оружия только в экстремальных обстоятельствах для защиты жизненно важных интересов Соединенных Штатов, их союзников и партнеров. Обзор ядерной политики за 2018 год разъясняет иллюстративные типы неядерных нападений, которые могут представлять собой экстремальные обстоятельства, приводя пример значительных неядерных стратегических нападений, которые могут включать, в частности, нападения на гражданское население или инфраструктуру Соединенных Штатов, союзников или партнеров, а также нападения на вооруженные силы Соединенных Штатов или союзников и их структуры командования и контроля или системы предупреждения и оценки нападения. Он не дополняет и не расширяет роль ядерного оружия в политике национальной безопасности Соединенных Штатов.

Вместе с тем, учитывая потенциальную возможность значительных неядерных стратегических нападений, Соединенные Штаты оставляют за собой право вносить в свои негативные гарантии безопасности любые коррективы, которые могут потребоваться в свете эволюции и распространения технологий неядерных стратегических нападений и способности Соединенных Штатов противостоять таким угрозам. Соединенные Штаты не поддерживают идею проведения переговоров по безусловному и универсальному юридически обязывающему договору о негативных гарантиях безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за ее заявление. Сейчас я предоставляю слово представителю Индонезии.

Г-н Бектикусума (Индонезия) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель, и добрый день, коллеги! Поскольку моя делегация впервые берет слово под вашим председательством, я хотел бы поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Всегда приятно видеть коллегу, представителя государства – члена Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и Группы 21, председательствующего на этом уважаемом форуме. Я желаю вам всяческих успехов в выполнении ваших обязанностей. Вы можете быть уверены в полной поддержке моей делегации в деле обеспечения успеха вашей миссии.

Моя делегация хотела бы также через делегацию Австрии горячо поприветствовать Федерального министра по делам Европы, интеграции и иностранных дел Австрии г-на Александра Шалленберга и поблагодарить его за выступление на Конференции и его всеобъемлющее освещение обязательств и усилий Австрии в области разоружения. Его присутствие в этом зале отражает очень важный характер работы, проводимой Конференцией как единым многосторонним форумом международного сообщества для ведения переговоров по разоружению. Я хотел бы также поблагодарить трех ведущих участников тематической дискуссии – Постоянного представителя Китая, Постоянного представителя Германии, который покинул зал заседаний, и г-на Марка Фино – за углубленные презентации по негативным гарантиям безопасности.

Г-н Председатель, достижение полного глобального ядерного разоружения остается для Индонезии наивысшим приоритетом. В ожидании достижения этой цели

мы как государство, отказавшееся от выбора в пользу ядерного оружия, хотели бы подчеркнуть, что гарантии безопасности должны быть заключены в срочном порядке. Негативные гарантии безопасности считались очень важными со времен проведения переговоров по Договору о нераспространении ядерного оружия в 1960-х годах и с тех пор постоянно обсуждались не только в рамках этого Договора, но и в других структурах разоруженческого механизма, включая Конференцию по разоружению и ее предшественников.

В 1966 году Генеральная Ассамблея в своей резолюции 2153 А (XXI) просила Совещание Комитета восемнадцати государств по разоружению срочно рассмотреть предложение о том, что державы, обладающие ядерным оружием, должны дать заверение в том, что они не будут использовать или угрожать использовать ядерное оружие против не обладающих ядерным оружием государств, на территории которых не имеется ядерного оружия. К сожалению, ответ государств, обладающих ядерным оружием, отраженный в резолюциях 255 (1968) и 984 (1995) Совета Безопасности, который включал несколько оговорок со стороны четырех государств, обладающих ядерным оружием и входящих в состав Совета Безопасности, остается неполным.

В 1978 году в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, к государствам, обладающим ядерным оружием, был обращен призыв «предпринимать настойчивые усилия с целью заключения в соответствующих случаях эффективных соглашений, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, заверения от применения или угрозы применения ядерного оружия». Кроме того, с 1990 года делегация Пакистана регулярно вносит на рассмотрение Генеральной Ассамблеи резолюции о негативных гарантиях безопасности, в которых содержится призыв провести на Конференции переговоры по эффективным международным соглашениям, принимая во внимание широкую поддержку идеи заключения международной конвенции и учитывая любые другие предложения, направленные на достижение той же цели.

В 2010 году Конференция по рассмотрению действия Договора приняла план из 64 действий, и в его действиях 7, 8 и 9 упоминаются негативные гарантии безопасности. В частности, действие 7 призывает Конференцию незамедлительно начать обсуждение эффективных международных соглашений о предоставлении государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия и провести, без каких бы то ни было ограничений, обстоятельные обсуждения в целях выработки рекомендаций в отношении всех аспектов этого вопроса, не исключая возможности выработки международного юридически обязывающего документа. В контексте этой Конференции был создан специальный комитет для обсуждения негативных гарантий безопасности, но он не добился никакого прогресса. С 1999 года не предпринималось никаких усилий для возобновления работы этого специального комитета, несмотря на просьбы об этом со стороны многих государств-членов.

Переходя к вопросу о зонах, свободных от ядерного оружия, г-н Председатель, Индонезия считает, что эти зоны, свободные от ядерного оружия, являются важнейшими региональными усилиями в нашем стремлении к миру, свободному от ядерного оружия. Наша приверженность укреплению и расширению зон, свободных от ядерного оружия, непоколебима.

Индонезия считает, что эффективная зона, свободная от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии обеспечит безопасность и стабильность, которые будут способствовать созданию благоприятных условий для благосостояния и процветания народов стран – членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Такие условия могут быть достигнуты, например, путем предоставления гарантий того, что регион свободен от ядерного оружия и оружия массового уничтожения. Поэтому мы считаем, что есть настоятельная необходимость в том, чтобы АСЕАН оперативно урегулировала нерешенные вопросы, связанные с подписанием и ратификацией Протокола к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии государствами, обладающими ядерным оружием.

Его скорейшее подписание и ратификация государствами, обладающими ядерным оружием, имеют существенно важное значение, особенно в свете нынешней динамики в соседних регионах, которая может подорвать мир и стабильность в нашем регионе. Индонезия приветствует намерения государств, обладающих ядерным оружием, возобновить консультации с АСЕАН относительно Протокола к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии. Мы убеждены, что эти дискуссии будут способствовать примирению наших различных взглядов и позиций по нерешенным вопросам и отысканию общих позиций, что приведет к скорейшему подписанию и ратификации Протокола государствами, обладающими ядерным оружием.

Кроме того, мы считаем, что Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, которая должна состояться в следующем году, придаст нам позитивный импульс для сокращения расхождений в наших взглядах и обеспечения реализации цели Договора.

Г-н Председатель, подчеркивая важность зон, свободных от ядерного оружия, Индонезия считает, что ни одно лишь создание таких зон, ни односторонние заявления государств, обладающих ядерным оружием, не являются достаточными для обеспечения гарантий безопасности. Эти зоны и заявления являются строительными блоками, которые могут сформировать гарантии безопасности. Однако они не могут служить заменой для универсальных юридически обязывающих гарантий безопасности, которые призваны убедить государства не прибегать к выбору пользу ядерного оружия.

Для того чтобы обуздать распространение ядерного оружия, каждый обладатель ядерного оружия должен быть готов предоставить гарантии того, что он не будет применять или угрожать применением ядерного оружия против государств, которые этим оружием не обладают. Важно, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, предоставили нам недвусмысленные, юридически обязывающие и универсальные гарантии безопасности. В этой связи Индонезия хотела бы подчеркнуть настоятельную необходимость скорейшего достижения согласия по универсальному, безусловному и юридически обязывающему документу о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Индонезии за его заявление и теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово послу Индии.

Г-н Шарма (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить вас за созыв сегодняшнего заседания Конференции по разоружению по важной теме негативных гарантий безопасности. Я хотел бы выразить нашу признательность и благодарность Министру по делам Европы, интеграции и иностранных дел Австрии г-ну Александру Шалленбергу за то, что он выступил на Конференции и поделился своими ценными мыслями и идеями в контексте международной безопасности и разоружения.

Позвольте мне также поблагодарить наших ведущих участников тематической дискуссии – посла Ли Суна, посла Петера Берверта и г-на Марка Фино из Женевского центра по вопросам политики в области безопасности – за их блестящие презентации и создание основы для сегодняшних дискуссий.

Г-н Председатель, вопрос о негативных гарантиях безопасности стоит в повестке дня Конференции по разоружению с самого начала ее работы. В Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, содержится призыв к государствам, обладающим ядерным оружием, предпринимать шаги, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, заверения от применения или угрозы применения ядерного оружия. Государства, не обладающие ядерным оружием, имеют законное право на получение гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Как это упоминалось рядом ораторов, выступавших до меня, ядерное оружие представляет собой самую серьезную опасность для человечества, а наилучшей гарантией против его применения или угрозы применения является его полная ликвидация. Индия последовательно выступает в поддержку глобального, поддающегося проверке и недискриминационного ядерного разоружения.

В рамках своей доктрины надежного минимального ядерного сдерживания Индия проводит политику неприменения ядерного оружия первыми против государств, обладающих ядерным оружием, и его неприменения против государств, не обладающих ядерным оружием. Мы готовы преобразовать эти обязательства в многосторонние правовые механизмы. Следует напомнить, что в 2007 году Индия представила Конференции по разоружению рабочий документ по ядерному разоружению. В этом документе, изданном в качестве документа CD/1816, содержался ряд предложений, одно из которых предполагало проведение на Конференции переговоров по универсальному и юридически обязывающему документу о неприменении ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием. Это предложение остается в силе по сей день.

Индия поддержала резолюции Генеральной Ассамблеи, рекомендующие Конференции активно продолжать интенсивные переговоры по вопросу о негативных гарантиях безопасности. В рамках Группы 21 Индия поддержала необходимость заключения универсального, безусловного и юридически обязывающего инструмента о негативных гарантиях безопасности в качестве высокоприоритетной задачи. Переговоры по такому инструменту в рамках Конференции по разоружению дополняют другие меры, направленные на уменьшение значимости ядерного оружия в доктринах обеспечения безопасности и улучшение международного климата для содействия ядерному разоружению и нераспространению во всех его аспектах.

Обсуждение негативных гарантий безопасности не может ограничиваться контекстом одного договора или сводиться к зонам, свободным от ядерного оружия. Две резолюции Совета Безопасности – 255 (1968) и 984 (1995) – не смогли реализовать ожидания международного сообщества.

Индия активно участвует в работе Конференции в целях установления согласованной программы работы и проведения переговоров по юридически обязывающим документам по ключевым вопросам Конференции по разоружению, в том числе по негативным гарантиям безопасности. С учетом этой цели Индия конструктивно участвовала в работе вспомогательного органа 4, учрежденного в прошлом году. Мы сожалеем, что Конференция не смогла принять доклад на основе консенсуса. Однако непринятие доклада не умаляет ценность работы, проделанной государствами-членами.

Индия считает, что Конференция по разоружению является наиболее подходящим форумом для переговоров по юридически обязывающему документу о негативных гарантиях безопасности, и готова принять участие в таких переговорах, как только Конференция начнет переговоры по этому вопросу.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Индии за его заявление. Сейчас я предоставляю слово представителю Республики Корея.

Г-жа Мён Ынчи (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Прежде всего Республика Корея приветствует Федерального министра иностранных дел Австрии г-на Александра Шалленберга. Республика Корея хотела бы выразить признательность Председателю Конференции по разоружению и ведущим участникам тематической дискуссии за руководство дискуссиями по негативным гарантиям безопасности – теме, которая является одним из ключевых пунктов повестки дня Конференции.

Мы все разделяем общую цель построения безъядерного мира, который мог бы гарантировать всем полную уверенность в том, что они не подвергнутся угрозе или нападению с применением ядерного оружия. В контексте достижения этой цели негативные гарантии безопасности являются полезным промежуточным инструментом для дальнейшего укрепления режима нераспространения и содействия

ядерному разоружению. Они особенно полезны в том смысле, что предоставление негативных гарантий безопасности может уменьшить стимулы для разработки ядерного оружия.

Мы также признаем необходимость учета законных интересов безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. Тем не менее гарантии следует предоставлять только в контексте Договора о нераспространении ядерного оружия, который представляет собой юридически связывающее международное обязательство не передавать, не изготавливать и не приобретать ядерное оружие. Поэтому условием для применения негативных гарантий безопасности должно быть полное соблюдение существующих правовых обязательств.

Республика Корея считает, что эффективно проверяемые зоны, свободные от ядерного оружия, играют важную роль не только в содействии нераспространению, но и в укреплении регионального и международного мира и стабильности, поскольку такие зоны могут уменьшить масштабы развертывания ядерного оружия и сократить площадь районов, подверженных воздействию ядерного оружия. В этой связи мы хотели бы, чтобы все соответствующие протоколы, в том числе к Бангкокскому договору, вступили в силу в кратчайшие возможные сроки.

Прогрессу в обсуждении вопроса о негативных гарантиях безопасности долгое время препятствовали главным образом противоборствующие мнения о том, являются ли существующие гарантии достаточными и как лучше всего прояснить и проверять некоторые существенно важные элементы в нынешних рамках. Вместе с тем Конференция смогла добиться существенного прогресса благодаря дискуссиям в рабочей группе по вопросу о пути вперед в 2017 году и вспомогательном органе 4 в 2018 году.

Моя делегация надеется, что Конференция продолжит углубленную и плодотворную дискуссию в целях отыскания общих позиций и преодоления имеющихся у нас разногласий. Мы можем начать с того, на чем остановились в прошлогодней дискуссии, где мы могли бы оценить схождения и расхождения в наших позициях. Это также приведет нас к укреплению нашей взаимной уверенности и доверия.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Республики Корея за ее заявление. Сейчас я предоставляю слово представителю Австралии.

Г-жа Вуд (Австралия) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Ориентируясь на своего рода интерактивный диалог, я, собственно, не готовила отдельного заявления, но, прежде всего, я хотела бы поблагодарить австрийского министра за его заявление, а также вас за организацию этой тематической дискуссии и коллег за выступления.

Я не буду подробно излагать позицию Австралии, поскольку я много раз делала это на Конференции по разоружению ранее и в ходе дискуссий во вспомогательном органе в прошлом году. В целом, мы горячо поддерживаем негативные гарантии безопасности – мы приветствуем те, которые уже были даны, и хотели бы, чтобы они были усилены. Мы являемся частью зоны, свободной от ядерного оружия, в рамках Договора Раротонга, и я считаю, что негативные гарантии безопасности обеспечивают важные элементы нераспространения и разоружения, которые помогают нам с нашим инструментарием.

В прошлом году в ходе дискуссии во вспомогательном органе 4 я пришла к выводу, что наиболее полезным элементом, вероятно, является обсуждение доктрины и углубление нашего понимания расхождений между государствами, обладающими ядерным оружием. Я знаю, что иногда этот вопрос называют низко висящим плодом, и он уже очень давно стоит в повестке дня Конференции, но я не могу не спросить, почему мы ничего не сделали с этим. И поэтому я сомневаюсь в том, что это низко висящий плод.

Я, пожалуй, соглашусь с послан Нидерландов и нашим коллегой из Республики Корея в том, что мы все еще находимся на этапе обсуждений. Мы все еще находимся на этапе углубления понимания. Мне действительно трудно представить себе, как

на самом деле добиться конвергенции в этом вопросе на Конференции. Ряд стран указали, что они хотят иметь юридически обязывающий многосторонний документ. Они считают, что это существенно важно. Большинство государств – участников Договора о нераспространении ядерного оружия, обладающих ядерным оружием, очень четко изложили свои позиции, и все они несколько отличаются друг от друга. Однако в общем плане эти государства заявляют, что они уже предоставляют негативные гарантии безопасности с рядом условий.

На самом деле я не знала, насколько позиция России отличается от позиции Соединенного Королевства, Франции и Соединенных Штатов, поэтому я благодарю вас за то, что вы затронули этот момент – это интересно. И потом, имеется чувствительный аспект в вопросе о том, кто на самом деле может предоставлять негативные гарантии безопасности, который только что был затронут нашей коллегой из Республики Корея.

Таким образом, мне остается лишь сказать, что нам нужно больше диалога, чтобы понять, чего мы пытаемся достичь в рамках этого пункта повестки дня и как лучше всего это сделать. Например, что дали бы юридически обязывающие негативные гарантии безопасности, которых сейчас нет? И действительно ли это самый важный предмет для нас сейчас и лучшее использование нашего времени? На мой взгляд, риски больше присутствуют в отношениях между государствами, обладающими ядерным оружием.

Я никогда раньше не думала о негативных гарантиях безопасности в контексте снижения риска, так что это было интересно отметить. Я думаю, что это стоит изучить. Если вы говорите о каком-то документе, который должен стать предметом переговоров на Конференции, то вам нужно подумать о том, как подходить к различным доктринам государств, обладающих ядерным оружием. И возможно ли вообще иметь единый подход для всех?

Здесь я возвращаюсь к тому, о чем часто говорит Австралия: к транспарентности доктрин и транспарентности оговорок. Государствам, не обладающим ядерным оружием, действительно полезно понять, почему у стран есть оговорки, что эти оговорки на самом деле означают и что мешает им снять эти оговорки или эти условия.

Итак, это всего лишь несколько замечаний в порядке моей реакции на попытки немного сблизить позиции или лучше понять, где имеются расхождения.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Австралии за ее заявление, а также за ее замечания и вопросы в адрес ведущих участников тематической дискуссии. Сейчас я предоставлю слово еще трем делегациям, а затем мы вернемся к ведущим участникам дискуссии. Я хотел бы предоставить слово послу Украины.

Г-н Клименко (Украина) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, вначале я хотел бы адресовать вам мои самые горячие поздравления в связи с принятием ваших функций и пожелать вам всяческих успехов в выполнении этой миссии.

Украинская делегация поддерживает ваши устремления в плане дальнейшего поиска общих позиций в отношении программы работы и считает вашу инициативу продолжения диалога по ключевым пунктам повестки дня Конференции по разоружению ценной и необходимой на пути к нашей общей цели – возобновлению переговорной работы над юридически обязывающими разоруженческими документами. Г-н Председатель, вы можете рассчитывать на всемерное содействие моей делегации в деле достижения целей Конференции.

Г-н Председатель, уважаемые делегаты, что касается темы нашей сегодняшней дискуссии, то вопрос о негативных гарантиях безопасности является одним из подлинных приоритетов международной разоруженческой повестки дня и пользуется поддержкой подавляющего большинства членов. Украина всегда рассматривала негативные гарантии безопасности как практический элемент снижения уровня опасности, которая в большинстве случаев считается одним из ключевых мотивов

разработки ядерного оружейного потенциала. Именно в этом контексте моя страна присоединилась в 1994 году к Договору о нераспространении ядерного оружия и вследствие этого получила соответствующие гарантии безопасности в виде Будапештского меморандума.

Все мы знаем, что произошло дальше. С 2014 года мы не раз открыто высказывались по этому достойному сожаления вопросу. В свете сохраняющихся внешних вызовов, с которыми сталкивается Украина, в том числе тех, которые указаны в резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по проблеме милитаризации Автономной Республики Крым и города Севастополь, Украина, а также районов Черного и Азовского морей от 17 декабря 2018 года, наша страна исходит из того понимания, что для защиты мира от распространения ядерного оружия необходимо обеспечить защиту всего мира от распространения ядерного оружия, следует серьезно рассмотреть ситуацию вокруг нарушения Будапештского меморандума и предусмотреть пути недопущения в будущем дальнейших нарушений соответствующих международных документов, которые могут пагубно сказаться на готовности других государств стать участниками Договора о нераспространении ядерного оружия.

Учитывая нарушение Будапештского меморандума, которое подрывает систему безопасности Организации Объединенных Наций, Украина добивается принятия международного юридически обязывающего соглашения, которое в конечном итоге заменило бы вышеупомянутый документ. Такое соглашение должно обеспечить прямые и надежные гарантии мира и безопасности, вплоть до военной поддержки в случае угрозы для территориальной целостности. Оно должно также включать положения о процедуре реагирования международного сообщества в случае нарушения ядерным государством суверенитета, территориальной целостности и безопасности неядерного государства. Такое соглашение еще больше разубедило бы государства в целесообразности приобретения ядерного оружия, а также укрепило бы взаимную уверенность и доверие, усилило бы режим нераспространения и установило бы новую форму региональной и глобальной безопасности.

Далее, Украина поддерживает создание зон, свободных от ядерного оружия, во всем мире. С созданием зон, свободных от оружия массового уничтожения, мы приблизимся к конечной цели полной ликвидации ядерного оружия. Создание такой зоны на Ближнем Востоке следует по-прежнему рассматривать в качестве приоритетного вопроса.

Г-н Председатель, в заключение позвольте мне вновь подтвердить убежденность Украины в том, что для продвижения вперед в области разоружения, в том числе в отношении негативных гарантий безопасности, – и я уверен, что многие делегации в этом зале искренне желают этого, – мы должны прежде всего обеспечить соблюдение существующих международных документов по контролю над вооружениями и нераспространению всеми государствами – членами Организации Объединенных Наций и что их соблюдение должно быть подтверждено конкретными действиями. Это, в свою очередь, будет способствовать возрождению уверенности и доверия – ключевых основ нашей продуктивной работы на Конференции по разоружению.

Украина будет и впредь вносить свой вклад в подлинные усилия, направленные на реализацию целей и задач Конференции, которая является жизненно важным элементом международного порядка, основанного на правилах, и рассчитывает на тесное сотрудничество с заинтересованными государствами-членами в качестве надежного и ответственного партнера.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Украины за его заявление и теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран.

Г-н Азарса (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Моя делегация хотела бы поблагодарить вас за предоставленную нам возможность для углубленного обсуждения негативных гарантий безопасности – одного из четырех ключевых вопросов повестки дня Конференции по разоружению.

Моя делегация хотела бы также поблагодарить Федерального министра по делам Европы, интеграции и иностранных дел Австрии г-на Александра Шалленберга за его глубокое и важное заявление. Позвольте мне также выразить признательность уважаемым ведущим участникам тематической дискуссии за их содержательные замечания, дающие богатую пищу для размышлений.

Тема дискуссии сегодняшнего пленарного заседания – гарантии безопасности против применения или угрозы применения ядерного оружия – это очень актуальный, значительный и жизненно важный вопрос, который по праву является одним из четырех ключевых вопросов Конференции. Моя делегация хотела бы всецело присоединиться к заявлению, сделанному от имени Группы 21 на пленарном заседании, состоявшемся на прошлой неделе, 19 июня 2019 года.

Уважаемые коллеги, ядерные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки создали гуманитарную катастрофу беспрецедентного масштаба и огромную угрозу безопасности человечества. Горьким фактом является то, что, пока существует ядерное оружие, сохраняется и риск его применения или угроза применения. Единственной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является ядерное разоружение и полная ликвидация ядерного оружия. Любое применение или угроза применения ядерного оружия противоречили бы статье 2 Устава Организации Объединенных Наций, общим принципам международного права и нормам международного гуманитарного права и составляли бы одно из наиболее серьезных преступлений, вызывающих международную озабоченность.

Пока не достигнуто полной ликвидации ядерного оружия, в качестве временной меры следует установить гарантии против применения или угрозы применения этого бесчеловечного и нелегитимного оружия. Законным правом всех государств – участников Договора о нераспространении ядерного оружия, не обладающих ядерным оружием, является получение эффективных, универсальных, безусловных, недискриминационных и безотзывных юридически обязывающих гарантий безопасности против применения или угрозы применения ядерного оружия при любых обстоятельствах.

Гарантии того, что такое оружие никогда не будет применено против государств – участников Договора, не обладающих ядерным оружием, укрепили бы безопасность таких государств, которые отказались от приобретения ядерного оружия, и способствовали бы достижению цели ядерного разоружения и нераспространения.

После применения ядерного оружия в 1945 году подавляющее большинство государств, не обладающих ядерным оружием, в многочисленных резолюциях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций неоднократно призывали к предоставлению гарантий безопасности. Такие призывы звучали также на всех конференциях по рассмотрению действия Договора. Применение провокационных и дестабилизирующих стратегий и мер, таких как совершенствование существующего ядерного оружия, а также разработка новых видов такого оружия, в частности тактического ядерного оружия, повышающего вероятность применения этого оружия, продолжает оказывать негативное влияние на безопасность государств – участников Договора, не обладающих ядерным оружием, и существенного прогресса, к сожалению, не достигнуто.

Односторонние заявления государств, обладающих ядерным оружием, относительно гарантий безопасности носят условный и недостаточный характер и, что самое главное, могут оправдывать применение такого оружия, прибегая к таким расплывчатым и неопределенным концепциям, как защита жизненно важных интересов государства, обладающего ядерным оружием, или его союзников и партнеров. Некоторые государства, обладающие ядерным оружием, даже рассматривают возможность применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, в рамках своей ядерной политики.

Разработка новых видов легко применяемого ядерного оружия и выделение миллиардов долларов на модернизацию ядерных арсеналов, строительство новых объектов по производству ядерного оружия и объявление государств, не обладающих ядерным оружием, в качестве мишеней для такого бесчеловечного оружия ставят

государства, не обладающие ядерным оружием, как никогда ранее, под реальную угрозу возможного применения ядерного оружия.

Некоторые государства, обладающие ядерным оружием, утверждают, что негативные гарантии безопасности следует предоставлять только в контексте зон, свободных от ядерного оружия. Иран и многие другие страны отвергают этот несостоятельный аргумент, поскольку, во-первых, соответствующие протоколы к некоторым договорам о создании таких зон не были подписаны или ратифицированы одним или несколькими государствами, обладающими ядерным оружием. Во-вторых, дополнительные протоколы к некоторым таким договорам были подписаны и ратифицированы государствами, обладающими ядерным оружием, но с оговорками и заявлениями о толковании, противоречащими предмету и цели таких документов. Поэтому на практике ни одна из стран существующих зон, свободных от ядерного оружия, не получила безусловных и безотзывных юридически обязывающих гарантий. В-третьих, перспективы создания зоны, свободной от ядерного оружия, в некоторых регионах, таких как Ближний Восток, совершенно неясны из-за упорного отказа израильского режима без каких-либо дальнейших задержек или условий присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве участника, не обладающего ядерным оружием.

В свете вышеизложенных фактов и замечаний, Исламская Республика Иран считает, что полное осуществление права всех государств – участников Договора, не обладающих ядерным оружием, на получение таких гарантий имеет кардинальное значение и должно рассматриваться на всех соответствующих форумах.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Исламской Республики Иран за его заявление. Сейчас я предоставляю слово представителю Алжира.

Г-н Беркат (Алжир) (*говорит по-французски*): Спасибо, г-н Председатель. Алжирская делегация полностью поддерживает заявление Группы 21 по негативным гарантиям безопасности. Высоко оценивая ваш подход, сочетающий тематические дискуссии и консультации по программе работы, моя делегация рада принять участие в дебатах по вопросу о негативных гарантиях безопасности и в этой связи хотела бы подтвердить некоторые элементы своей позиции по этому вопросу. Во-первых, следует подчеркнуть, что полная ликвидация ядерного оружия в соответствии со статьей VI Договора о нераспространении ядерного оружия является единственной эффективной гарантией против применения ядерного оружия. До достижения этой цели международному сообществу следует уделять особое внимание вопросу о негативных гарантиях, который является фундаментальным элементом для удовлетворения потребностей государств, не обладающих ядерным оружием, в области безопасности. Этот вопрос уже занимал центральное место в дискуссиях по Договору о нераспространении ядерного оружия во времена его заключения 50 лет назад, и он рассматривался в рамках процесса рассмотрения действия Договора, в ходе которого государства – участники Договора согласились предпринять дальнейшие шаги для защиты государств – участников Договора, не обладающих ядерным оружием, от применения или угрозы применения такого оружия. Вопрос о негативных гарантиях безопасности также стоит в повестке дня Конференции по разоружению с момента ее создания. В 1978 году в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, к государствам, обладающим ядерным оружием, был обращен призыв предпринимать усилия с целью заключения в соответствующих случаях эффективных соглашений, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, заверения от применения или угрозы применения ядерного оружия.

Кроме того, проведенное 26 сентября 2013 года заседание Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению и различные резолюции, которые были приняты в этой связи, показывают, что этот вопрос по-прежнему является одним из главных международных приоритетов. Вместе с тем вызывает сожаление тот факт, что все усилия, предпринимаемые в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия, Конференции по разоружению или Генеральной Ассамблеи, не дали результатов, соответствующих ожиданиям государств, не

обладающих ядерным оружием, и правовым обязательствам государств, обладающих ядерным оружием. В то же время неуклонно усиливается тревожная риторика по поводу ядерного сдерживания.

Г-н Председатель, моя страна считает вполне законным, что государства, не обладающие ядерным оружием, могут пользоваться надежными и эффективными гарантиями против применения или угрозы применения такого оружия. Как и многие страны, Алжир продолжает выступать за заключение универсального юридически обязывающего документа, кодифицирующего меры, связанные с негативными гарантиями безопасности, в целях укрепления безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, и дальнейшего укрепления режима нераспространения в целом. Нынешние условия международной безопасности, доктрины сдерживания и продолжающаяся модернизация ядерных арсеналов еще больше укрепляют нашу убежденность в необходимости заключения такого документа. Конференция по разоружению в силу своего мандата является подходящим форумом для рассмотрения этого вопроса в рамках всеобъемлющей и сбалансированной программы работы.

Г-н Председатель, Алжир, являющийся частью зоны, свободной от ядерного оружия, которая была создана в Африке в соответствии с Пелиндабским договором, считает, что гарантии, предусмотренные в рамках таких зон, охватывают не все регионы мира, особенно регионы с высокой напряженностью, такие как Ближний Восток. Поэтому мы вновь заявляем о своей приверженности эффективному осуществлению резолюции, принятой на Конференции 1995 года, об освобождении этого региона от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения и приветствуем принятие решения 73/546 Генеральной Ассамблеи по этому вопросу. Благодарю за внимание.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю уважаемого представителя Алжира за его заявление. А теперь я хотел бы предоставить слово ведущим участникам тематической дискуссии. Посол Ли Сун, вам слово.

Г-н Ли Сун (Китай) (*говорит по-китайски*): Спасибо, г-н Председатель. Я внимательно выслушал выступления всех ораторов. Я считаю, г-н Председатель, что сегодняшняя тематическая дискуссия по негативным гарантиям безопасности и ваша идея организовать участие нескольких небольших групп экспертов, и особенно мнения, выраженные различными делегациями по этой теме, дополнительно дают нам важную основу для того, чтобы Конференция немедленно возобновила субстантивные дискуссии по этой важной теме. Прошлогодние доклады вспомогательных органов также служат важной основой для нашей дальнейшей работы. Я считаю, что в ходе дискуссии было высказано немало мнений, в том числе множество различных идей и озабоченностей, а также были отмечены некоторые нерешенные вопросы, которые нужно будет дополнительно изучить. Я считаю, что это именно те вопросы, которые нам нужно изучить дополнительно в ходе последующей субстантивной работы Конференции, поэтому я не хочу подробно отвечать на них здесь, на данном этапе.

Я хочу лишь воспользоваться этой возможностью, чтобы подчеркнуть один последний момент, который состоит в том, что Конференция должна приложить усилия для выработки концепции негативных гарантий безопасности. Концепция негативных гарантий безопасности берет свои истоки в Договоре о нераспространении ядерного оружия и в важных принципах и идеях нераспространения, которые содержатся в этом документе. Таким образом, правовые документы по негативным гарантиям безопасности, которые мы беремся разрабатывать, должны естественным образом стать важным элементом нынешнего международного режима, установленного Договором о нераспространении ядерного оружия, что дополнительно укрепит авторитет, универсальность и эффективность этого режима. Я убежден, что подавляющее большинство членов Конференции и все государства надеются на то, что нынешний режим нераспространения не будет подвергаться воздействию каких-либо исторических элементов или нынешней ситуации. Документы по негативным гарантиям безопасности, к выработке которых мы здесь стремимся, должны способствовать укреплению режима нераспространения и в то же время не допускать его ослабления каким бы то ни было образом и в какой бы то ни было форме. Это

важное понимание, которому необходимо следовать в нашей дальнейшей работе. Китайская делегация и лично я готовы и далее продвигать вперед нашу работу на основе этого понимания. Я считаю, что работа Конференции над негативными гарантиями безопасности может также внести значительный вклад в нынешний процесс рассмотрения действия Договора о нераспространении ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Ли Суна за его заявление. Сейчас я предоставляю слово г-ну Марку Фино.

Г-н Фино (Вьетнам) (*говорит по-французски*): Спасибо, г-н Председатель. В интересах экономии времени и скорейшего начала вполне заслуженного уик-энда для всех я буду краток и просто скажу, что я отметил два важных момента, которые были упомянуты послом Нидерландов и г-жой Вуд, а именно то, что сегодняшние дебаты еще раз доказали необходимость прояснения ситуации и продолжения диалога. Ясно, что это не идеальная платформа для этого, учитывая официальный характер этого форума и необходимость того, чтобы некоторые коллеги подтверждали национальные позиции, которые хорошо известны всем, в том числе и мне, и поэтому, пожалуй, стоит продолжить ту практику, которую мы применяли в прошлом году, а именно проведение неофициальных заседаний. В любом случае Женевский центр по вопросам политики в области безопасности всегда готов принять их у себя. Еще одно предложение, которое мы выдвинули в прошлом году, состояло в том, чтобы провести индивидуальный анализ с каждой ядерной державой, чтобы прояснить некоторые из их позиций. Как мы видели, упомянутые позиции со временем претерпели эволюцию. Таким образом, это служит доказательством того, что они могут меняться и адаптироваться к новым условиям. Они не всегда согласуются с более старыми позициями, отраженными, в частности, в оговорках к договорам о создании зон, свободных от ядерного оружия. Таким образом, это также, пожалуй, говорит о необходимости уточнения или обновления различных позиций. Поэтому это предложение, которое мы подтверждаем, остается на столе.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на Фино за его вклад и его анализ.

(продолжает по-английски)

Желает ли кто-либо еще взять слово по этому или другим вопросам? Я предоставляю слово послу Бразилии.

Г-н ди Агнар Патриота (Бразилия) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-н Председатель. Это по другому вопросу.

Сегодня у меня последняя возможность выступить на этом уважаемом форуме в качестве специального представителя Бразилии. Для меня было честью и привилегией представлять мою страну на Конференции по разоружению в компании столь многих опытных дипломатов. Я учился и извлекал пользу из всех контактов. Я хочу отметить неоценимую поддержку моей команды в представительстве Бразилии – посланника Педру Луиса Далсеру и секретаря Эдена Клабушара Мартингу, а также прекрасное сотрудничество с военным советником генералом авиации Алвани Аданом да Силвой и его группой.

Конференция – это не просто единственный форум для разоруженческих переговоров. Это центральная площадка для обсуждения всех вопросов, касающихся мира и безопасности. В этом замечательном историческом зале имело место немало великих свершений. Однако мы пережили два десятилетия застоя в дискуссиях, которые ложатся мрачным пятном на имидж Конференции.

Сегодня перед нами стоит задача возобновить актуальную работу в контексте стремительно меняющихся условий международной безопасности, которые требуют ответа со стороны этого основного органа Организации Объединенных Наций. Давайте не будем растрчивать наши усилия и ослаблять нашу решимость.

Представляя взгляды Бразилии, я сблизился с другими коллегами в изучении возможностей для продвижения соответствующей работы, поскольку вопросы, которые мы обсуждаем, слишком важны, чтобы оставаться в состоянии застоя.

Требовать всего – значит не получить ничего. Гибкость и воля к успеху всегда имеют ключевое значение. Эволюция стратегических технологий, постоянно меняющийся характер отношений между мировыми державами и законные интересы международного сообщества – все это нужно учитывать в наших дискуссиях на постоянной и динамичной основе.

Я покидаю вас с чувством того, что в последнее время мы вместе добились некоторых очень хороших результатов. И несмотря на жесткую полемику и политическую напряженность, всегда присутствующие во всех вопросах, связанных с разоружением, я сохраняю позитивный взгляд на то, что может быть достигнуто в ближайшем будущем, если мы объединим наши творческие усилия.

Надеясь на то, что наши пути пересекутся вновь, я остаюсь в распоряжении моих разоруженческих коллег и друзей в моей новой роли Генерального консула Бразилии в Мумбаи, Индия, и в качестве Председателя Группы правительственных экспертов по вопросу о поощрении ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности.

Спасибо вам всем. До свидания и до скорой встречи.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить посла Бразилии за его заявление. Большое вам спасибо, посол. Позвольте мне от имени Конференции по разоружению выразить нашу искреннюю благодарность и признательность за весь ваш вклад и активное участие в работе Конференции. Вас будет не хватать. И позвольте мне выразить наши самые наилучшие пожелания вам и вашей семье в ваших будущих начинаниях. Еще раз благодарю вас.

А сейчас от имени Конференции я хотел бы также выразить нашу искреннюю благодарность и признательность ведущим участникам тематической дискуссии за их взгляды и глубокое понимание этого вопроса, а также за их вклад в работу Конференции. Кроме того, я хотел бы поблагодарить всех делегатов и послов за их вклад и участие в этой очень живой и плодотворной дискуссии.

Каких-либо других просьб о предоставлении слова я не вижу.

Уважаемые коллеги, я хотел бы информировать вас о том, что следующее пленарное заседание состоится во вторник, 30 июля 2019 года, и будет посвящено пункту 1 повестки дня Конференции: прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение. Я хочу информировать Конференцию о том, что я намерен пригласить Исполнительного секретаря Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний прибыть сюда и выступить на Конференции.

Большое вам спасибо и желаю вам замечательных каникул в июле. Мы надеемся, что сможем работать вместе в конце июля, а пока мы также намерены продолжать индивидуальные, двусторонние консультации с некоторыми делегациями, с тем чтобы мы могли продвигать работу вперед. Но мы не будем нарушать законные права государств-членов на этот священный месяц отдыха для Конференции.

Я хотел бы также информировать вас о том, что в конце этого заседания будет распространен самый первый проект программы работы. Еще раз благодарю вас. Спасибо вам всем и до встречи на следующем пленарном заседании. Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 16 ч 55 мин.